Л.В.Дьякова

Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России

В статье анализируются особенности политико-правового управления Антарктикой, роль Договора об Антарктике 1959 г., его значение для международного сотрудничества в регионе. Отмечается также ряд проблем и противоречий. Большое внимание уделяется территориальным претензиям в Антарктике со стороны семи стран (Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Норвегии, Франции, Аргентины, Чили).

Рассматривается роль России в освоении континента, современное состояние российских научных станций и исследовательских программ. В заключение констатируется высокий уровень международной активности в регионе и наличие потенциальных вызовов равновесию сил, определенному Договором об Антарктике.

Ключевые слова: Антарктика, территориальные претензии, российские антарктические исследования, исследовательские программы.

Антарктика — обширная область общей площадью 23 млн км^2, простирающаяся к югу от 60 параллели, включает в себя материк Антарктиду и прилегающие к нему части Атлантического, Индийского и Тихого океанов, которые в 2000 г. по решению Международной гидрографической организации были названы Южным океаном — четвертым по величине из пяти океанов мира. Антарктида (площадь около 14 млн км^2) — самая большая холодная пустыня в мире (среднегодовая температура составляет -50°С), в которой сосредоточено 70% мировых запасов пресной воды, заключенной в замерзшем состоянии в ледниковом покрове. Лед составляет 98%, а скалы, высота которых колеблется от 2 до 4 тыс. м, — 2% антарктической территории. Это самый холодный, ветреный, высокий (в среднем) и сухой континент на Земле, практически непригодный для жизни.

Антарктида была открыта в 1821 г. русской экспедицией Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева, участники которой на кораблях «Восток» и «Мирный» с расстояния в несколько километров смогли проследить участок скалистого берега, названный ими Берегом Александра I. В результате этой экспедиции было открыто 28 объектов, получивших

Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 090300708а/Р «Новая геополитическая расстановка сил в Западном полушарии в начале XXI века в контексте интересов России».

русские названия (в том числе о. Петра I). В дальнейшем освоение новых территорий Южного материка приобрело международный характер, его драматическая история хорошо известна. Память о полярных исследователях сохранилась в географических названиях и в именах полярных станций (есть, например, моря Беллинсгаузена, Лазарева, Амундсена, мыс Бэрда, остров Скотта, а научная станция США, расположенная в районе Южного полюса на высоте 2800 м, так и называется — Амундсен-Скотт). Трагическая романтика открытий до сих пор сопутствует антарктической теме.

На протяжении долгого периода времени обширные пространства Антарктиды считались «бросовыми землями», а омывающие их воды — «ненужными»[1]; в начале XX в. в ходе постепенного освоения, напротив, предполагалось, что континент богат разнообразными и неистощимыми природными ресурсами. Однако это предположение однозначно подтвердилось только в отношении запасов пресной воды (подсчитано, что таяние льдов привело бы к подъему уровня Мирового океана на 60 м). Недра материка в настоящее время не разрабатываются, полезные ископаемые (железная руда, хром, медь, золото, никель, уголь и углеводороды) найдены в небольшом количестве и не имеют промышленного значения. Открытие больших запасов нефти и газа действительно возможно, но, по мнению специалистов, только в районах континентального шельфа, и разработка их будет связана с чрезвычайными трудностями[2]. (Хотя, по некоторым оценкам, нефти здесь больше, чем в Саудовской Аравии, Иране, Ираке и Кувейте, вместе взятых)[3].

В то же время, растительный и животный мир Антарктики, сложившийся в условиях длительной географической и экологической изоляции, действительно неповторим. В самой Антарктиде имеется много внутриконтинентальных подледных озер, где обитают уникальные растения. Прибрежные воды богаты рыбой, крилем и микроскопическими водорослями, создающими «океанские пастбища» для редких морских животных, — нескольких видов тюленей и китов, а также пингвинов, которые в значительном количестве сохранились только в этих широтах благодаря запрету на добычу. Все эти обстоятельства объясняют безусловную принадлежность морских живых ресурсов Антарктики к «общему наследию человечества»[4].

Однако специфика Антарктики в условиях современного мира связана не только с ее уникальными природными и климатическими особенностями, но и с беспрецедентным международно-правовым положением: это единственный регион нашей планеты, не имеющий однозначной государственной принадлежности, национального суверенитета, коренного населения, а также вооруженных сил. Летом численность временных жителей — работников исследовательских станций — составляет примерно 4 тыс. человек, зимой — 1,5 тыс.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ АНТАРКТИКОЙ

Управление Антарктикой осуществляется в рамках Договора об Антарктике, подписанного в 1959 г. и вступившего в силу в 1961 г. Это соглашение стало результатом многолетних политических усилий ряда стран и успешного проведения в 1957—1958 гг. так называемого «Международного геофизического года», положившего начало комплексному международному исследованию Антарктики. Первоначально Договор подписали 12 стран, получивших статус консультативных (т.е. имеющих право голоса): Аргентина, Австралия, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Чили, ЮАР, Япония, СССР и США. Впоследствии число участников расширилось, в настоящее время ими являются 45 государств, из них 27 имеют статус консультативных, согласие которых необходимо для принятия решений по какой-либо важной проблеме, и 18 — присоединившихся (без права голоса)[5].

Согласно Договору, территория Антарктики должна использоваться только

в мирных целях, любая военная деятельность, в том числе создание военных баз, испытания ядерного оружия и захоронение радиоактивных отходов, запрещена, но военнослужащие и военное оборудование могут использоваться в научных целях и для обеспечения жизнедеятельности исследовательских станций. Гарантируются свобода научных изысканий и международного сотрудничества, свободный обмен информацией и персоналом для взаимодействия с агентствами ООН и другими международными структурами. Наблюдателям из стран, подписавших Договор, гарантируется свободный, без уведомления и в любое время, доступ на любую территорию для инспектирования всех станций, сооружений и работ, включая наблюдение с воздуха (в этом случае необходимо заранее подать уведомление об использовании военного персонала и видах деятельности).

Важнейшие положения Договора, касающиеся территориального вопроса, носят компромиссный характер. Они не поддерживают территориальные претензии ряда стран, но и не опровергают их: любые территориальные притязания, существовавшие в момент подписания договора, не признаются, не оспариваются и не подтверждаются, а выдвижение новых запрещено, как и любая деятельность, направленная на упрочение позиций одной страны и ослабление позиций других. Тем самым соблюдается принцип не причинения ущерба какой-либо из стран, подписавших Договор, но имеющих территориальные требования. Что касается ученых, наблюдателей, персонала станций, то они попадают под юрисдикцию своих стран, в какой бы части Антарктики они ни находились[6].

Принципиальным моментом является взаимное согласие сторон препятствовать действиям любой страны, нарушающей Договор. Все споры должны решаться мирным путем или быть вынесены на рассмотрение Международного суда. Кроме того, оговаривается обязательность частых консультативных встреч между странами-участниками для решения возникающих проблем. Консультативные совещания по соблюдению Договора проводятся ежегодно в разных странах (в 2001 г. — в России) и решают задачу текущего планирования совместных мероприятий и общей координации научной и коммерческой (в том числе туристической) деятельности в регионе[7].

Без преувеличения можно сказать, что Договор об Антарктике стал важнейшим документом, надолго опередившим свое время в том, что касается юридических оснований для создания территории для интернациональных научных исследований, мирного сотрудничества и взаимодействия. Он впервые запретил ядерные испытания во всех четырех средах, включая подземные пространства, ввел запрет на создание любых военных баз, допустил возможность международного контроля за действиями сторон[8]. Это был пример нестандартного решения сложной проблемы, удачного политического компромисса, заложивший основу для последующего отношения к Антарктике как к «экологической кладовой» планеты, уникальной части общего наследия человечества.

В последующие годы положения Договора были дополнены рядом конвенций:

— о мерах по защите антарктической фауны и флоры (1964);

— по охране антарктических тюленей (1972);

— по охране живых морских ресурсов Антарктики (1980).

В 1991 г. был подписан Мадридский протокол об охране окружающей среды Антарктики, вступивший в силу в 1998 г. Он запрещал промышленное освоение минеральных ресурсов Антарктики, разработку месторождений нефти, а также ведение любой деятельности, связанной с полезными ископаемыми, кроме научной, и предусматривал необходимость проводить регулярный мониторинг воздействия человека на окружающую среду[9]. Статьи протокола определили статус Антарктики как уникального мирового заповедника.

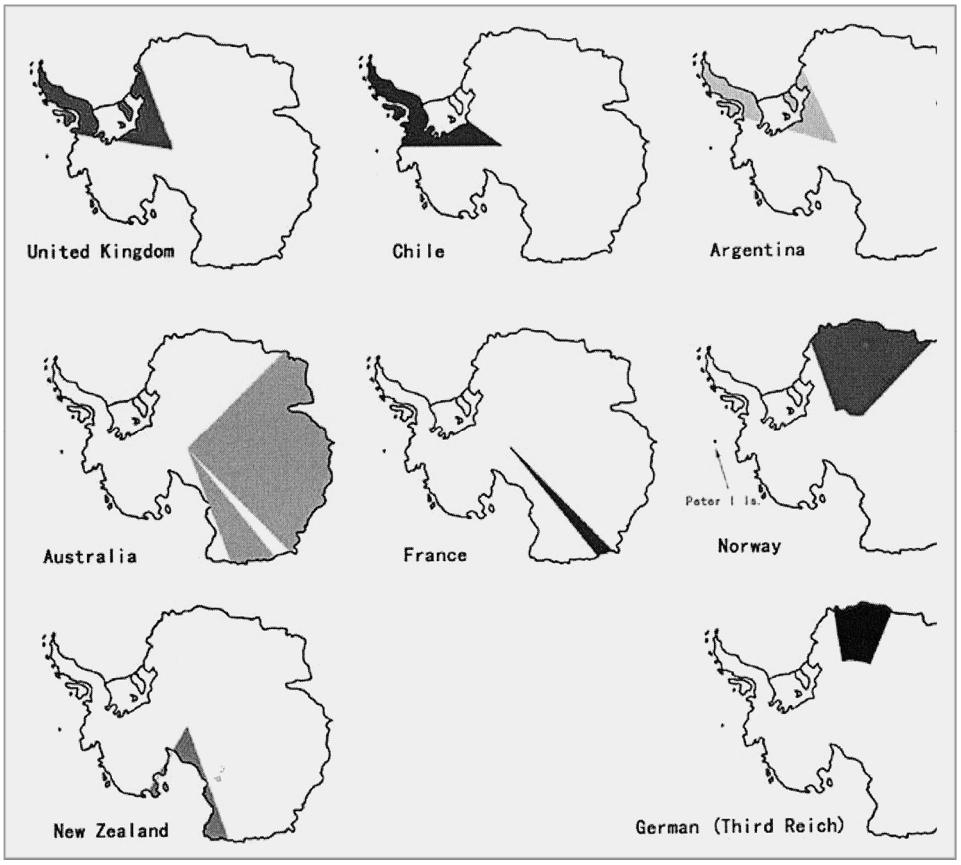

Рис. 1. Территориальные претензии в Антарктике

Таким образом, правовая основа для управления Антарктикой является достаточно разработанной и предполагает жесткую систему норм, которые обязано соблюдать каждое государство, заинтересованное в научных исследованиях. Благодаря этой системе Антарктика уже полвека остается зоной коллегиального управления, свободной от военных конфликтов.

Однако антарктический Договор, несмотря на всю его гибкость и предусмотрительность, не смог кардинально урегулировать самую болезненную проблему, являющуюся источником как уже существующих, так и потенциальных разногласий. Это вопрос о территориальных притязаниях ряда стран, по различным причинам (от первенства в освоении до первенства в ближайшем расположении к материку) считающих вполне обоснованным свое право на обладание частью Южного континента. Подписание Договора надолго «заморозило» эти конфликты, но не устранило их окончательно. Некоторые исследователи считают это обстоятельство преимуществом данного документа, «фактором силы», т.к. любое зафиксированное ущемление прав одной из сторон давно уже привело бы к открытым нарушениям юридических норм остальными участниками. Другие указывают на его уязвимость, относительную недолговечность, неприспособленность к новым формам деятельности, а также растущим политическим амбициям ряда стран. Несмотря на то, что в 1991 г. срок действия Договора с согласия государств-участников был продлен еще на 50 лет, возникающие проблемы могут дестабилизировать ситуацию намного раньше[10].

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Самыми опасными для Антарктики с начала XX в. и по настоящее время являются территориальные претензии, которые предъявляют семь стран: Великобритания (первой в 1908 г. заявившая о своих правах), Новая Зеландия (1923), Франция (1924), Австралия (1933), Норвегия (1939), Чили (1940) и Аргентина (1943) (см. рис. 1). Стремление к разделу материка автоматически распространяется и на прилегающие акватории, которые веками находились в общем международном пользовании[11].

Великобритания официально провозгласила национальный суверенитет над территорией между 20° и 80° з.д. к югу от 60-й параллели (Земля Грэма и побережье моря Уэдделла), утверждая, что она является первым государством, начавшим исследовать Антарктиду в ходе экспедиции капитана Кука (1772—1775 гг.), и оспаривая первенство России в открытии материка. Королевским указом 1923 г. Новой Зеландии как британскому доминиону были переданы в управление берега моря Росса с близлежащими островами, расположенные между 160° в.д. и 150° з.д. Таким же образом получила свою обширную антарктическую территорию и Австралия — все земли, лежащие между 160° и 45° в.д. южнее 60-й параллели, кроме узкого сектора, называемого Землей Адели, на который еще в 1924 г. заявила свои права Франция. (Земля Адели была открыта французом Ж.Дюмон-Дюрвилем.) Норвегия, указывая на важную роль норвежских первооткрывателей, законом от 1939 г. подтвердила свои права на значительную территорию между владениями Великобритании и Австралии (Земля Королевы Мод и несколько островов между 20° з.д. и 45° в.д., в том числе открытый русскими мореплавателями о. Петра I). Важнейшей причиной, побудившей Великобританию, Норвегию и Францию в начале XX в., используя все возможные обоснования, отстаивать свои территории в Антарктике, явилось соперничество за контроль над районом китобойного промысла в Южном океане. В настоящее время Новая Зеландия и Австралия выдвигают довод об экономической, стратегической и экологической значимости для этих стран соответствующих антарктических территорий ввиду их относительной географической близости [12].

Позиция Аргентины и Чили состояла в том, что их «антарктические участки» еще со времен испанского владения являлись частью национальной территории, т.к. были получены в результате папских булл 1493 г., 1506 г. и Тордесильясского договора 1494 г., разделившего колонии между Испанией и Португалией. В момент провозглашения независимости в 1810 г. все права и территории, числившиеся за Испанией, законно перешли к Аргентине и Чили. Кроме того, обе стороны неоднократно указывали на то, что они вовлечены в освоение и развитие своих антарктических территорий как страны, географически наиболее близкие к Антарктике, их экономики тесно связаны с Южным материком и нуждаются в ресурсах Южного океана. Чилийское государство серией специальных декретов 1940—1946 гг. постановило, что все земли, острова, выступающие под водой скалы, рифы, ледники, как открытые, так и те, которые будут открыты, расположенные в секторе между 53°—90° з.д. южнее 60-й параллели, составляют «чилийскую Антарктику» и принадлежат Чили с незапамятных времен. В административном делении страны это XII-й регион, получивший название «Магальянес и Чилийская Антарктика». Притязания Аргентины распространяются на территории между 25°—74° з.д. (южнее 60-й параллели) и переданы в ведение департамента «Огненная Земля и Антарктика». Притязания Чили, Аргентины и Великобритании частично перекрывают друг друга, что уже не раз осложняло их отношения и является дополнительным фактором нестабильности в настоящее время[13].

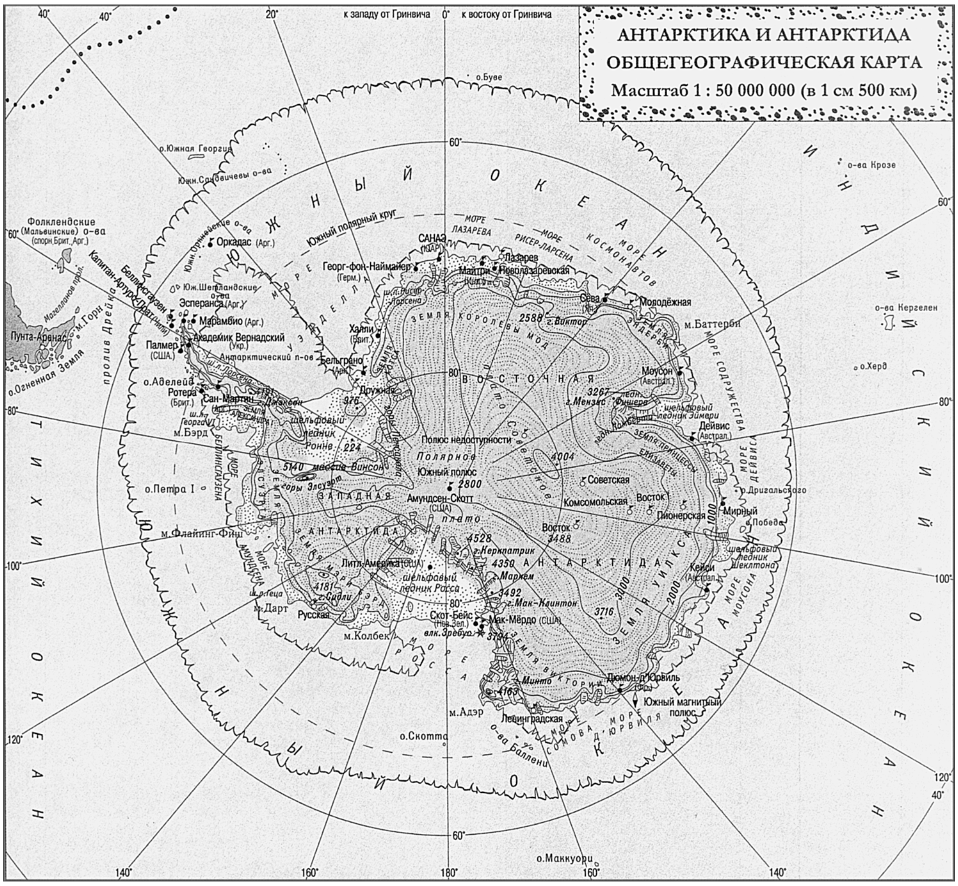

Рис. 2

Таким образом, претензии, заявленные семью странами, охватывают в общей сложности 4/5 антарктической территории. На оставшиеся земли ни одно государство прав пока не предъявляло, однако это не означает, что другие страны, особенно близкие по географическому положению, не заинтересованы в обосновании нового подхода к суверенитету над Антарктикой (см. рис. 2).

С 1986 г. Бразилия включила в «зону своих интересов» антарктический сектор между 28° и 53° западной долготы; мнения в пользу выдвижения территориальных требований в Антарктике раздавались в Уругвае (1980), Перу (1981) и Эквадоре (1987), однако специфика Договора об Антарктике в его современном варианте делает эти попытки нелегитимными. Все больший интерес к Южному континенту проявляет Китай, пока воздерживающийся от каких бы то ни было заявлений.

Россия (ранее Советский Союз) и США неоднократно подчеркивали, что не имеют территориальных претензий в Антарктике, однако оставляют за собой право их предъявить (США — на основании вклада американских исследователей в изучение континента, Россия — по праву первооткрывателя). Оба государства также не признают существующие национальные границы.

Некоторые страны ставят вопрос о необходимости распространить на Антарктику режим государственно-принадлежных секторов, существующий в Арктике. Согласно этому режиму, каждое из государств, выходящих частью своей территории на Арктику, распро-

страняет национальный суверенитет и на соответствующий арктический сектор. Однако, как отмечают специалисты, «по своим физико-географическим и политико-правовым характеристикам, по историческим условиям открытия и освоения это существенно различающиеся пространства»[14]. Логичный и в течение многих десятилетий существующий арктический международно-правовой режим совершенно неприемлем в Антарктике, от которой даже ближайшие по расположению страны отделены огромным водным пространством, пригодным для международного мореплавания, морского промысла и торговли. Здесь практически не требуется сопровождение ледоколов, а иностранный корабль, вошедший в район «без согласия» прибрежных государств, не рассматривается как угроза безопасности. В Южной Атлантике свободно курсируют тысячи торговых и военных судов разных стран, что невозможно в арктическом регионе из-за сплошного ледового покрова. Таким образом, режим управления Арктикой (кстати, также подвергаемый критике в последнее время), основанный на жестко понятом принципе национального суверенитета, применительно к Антарктике стал бы шагом назад, отступлением от более высокого уровня договоренностей и сложившейся международной практики.

В то же время очевидно, что достигнутое урегулирование территориальных споров в Антарктике носит временный характер и во многом зависит от субъективных факторов: общей обстановки в мире и готовности всех заинтересованных стран строго соблюдать положения Договора 1959 г., не подвергая сомнению его легитимность. (Последнее условие уже оспаривается рядом государств на том основании, что Договор не является частью правовой системы ООН и в первую очередь отвечает интересам консультативных членов.) Благоприятное развитие отношений между странами, вовлеченными в территориальное соперничество в Антарктиде, осуществление совместных научных программ и исследовательских проектов, роль человеческого фактора, имеющего огромное значение в полярных условиях, могли бы составить необходимый фундамент для поддержания хрупкого равновесия сил, закрепленного Договором об Антарктике. Однако необходимость развивать и совершенствовать международную политику в этом направлении является вполне очевидной, что также ставит ряд сложных задач и перед Россией.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНТАРКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ… БУДУЩЕЕ?

Регулярные масштабные наземные исследования Южного континента были развернуты согласованными усилиями ряда стран в 1955—1958 гг. в связи с проведением Международного геофизического года. Первые советские антарктические экспедиции, руководителями которых были выдающиеся полярные исследователи М.М.Сомов и А.Ф.Трёшников, уточнили конфигурацию значительной части побережья и ледников, открыли новые острова, основали в 1956 г. первую исследовательскую станцию Мирный (в восточной части материка). Впоследствии, по мере продвижения вглубь антарктической территории, было основано еще восемь станций (см. рис. 3). Однако Мирный так и остался базой руководства Советской, а затем Российской антарктической экспедиции, символом возросшей заинтересованности России в Антарктике и никогда (в отличие от некоторых других станций) не переименовывался. 50-летие его основания отмечалось в 2006 г. как юбилей отечественных антарктических исследований.

Вплоть до конца 1980-х годов СССР занимал ведущие позиции в изучении и освоении Антарктики, в обследовании прилегающих акваторий и создании комплекта морских и сухопутных карт, организации океанографических экспе-

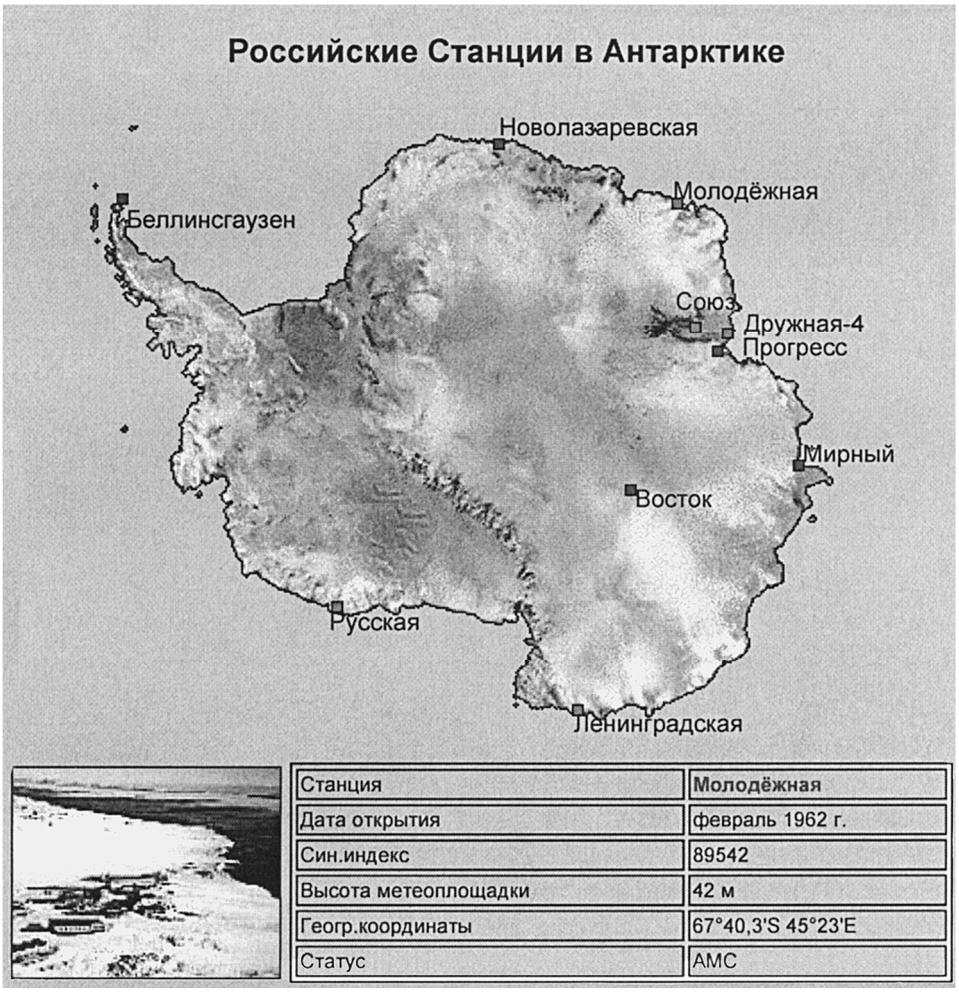

Рис. 3

диций, обеспечивал функционирование системы круглогодичных и сезонных станций, был активным участником Договора 1959 г.

Координацию научных работ осуществлял Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (созданный в 1930 г. как Институт Арктики, в середине 1950-х годах он включил и антарктический регион). Для поддержки деятельности антарктической экспедиции у берегов материка в отдельные годы находилась целая флотилия из семи судов (включая судна ледового класса и танкер). В 1980 г. на станции Молодежная был построен первый снежно-ледовый аэродром для приема тяжелых транспортных самолетов на колесном шасси Ил-18, в 1987 г. в Финляндии по заказу создано уникальное научно-исследовательское судно «Академик Федоров»[15]. В крупных отечественных библиотеках хранится обширная литература, посвященная исследованиям Антарктики: это отчеты и воспоминания об экспедициях, полярных путешествиях, создании станций и баз, зимовках, природе и климате, альбомы фотографий, географические атласы и даже детские повести. Талантливым литератором оказался академик А.Ф.Трёшников, написавший об Антарктиде, помимо научных работ, около 15 произведений научно-популярного жанра[16]. Однако с середины 1990-х годов антарктическая тематика оказыва-

ется представленной только в справочниках или редких статьях в научных журналах. Эта тенденция в литературе в какой-то степени отражает и реальные процессы, связанные с упадком российской научно-исследовательской деятельности в регионе.

События 1990-х годов, сокращение бюджетных возможностей поставили национальные исследования в Антарктиде и всю созданную за многие годы инфраструктуру на грань полного уничтожения. Ситуация начала медленно стабилизироваться с 1997 г., когда вышло Постановление Правительства РФ «О деятельности Российской антарктической экспедиции», за которым последовало увеличение бюджетного финансирования и зарплат полярников. В 1997 г. были приняты Федеральная целевая программа «Мировой океан» и ее подпрограмма «Изучение и исследование Антарктики», в рамках которой сегодня развиваются российские антарктические исследования[17].

Целью подпрограммы является проведение научных работ в Антарктике как главного элемента осуществления государственной политики в регионе для закрепления позиций России и обеспечения ее долгосрочных научных и практических интересов. Подпрограмма сформулирована до 2012 г. и состоит из трех этапов:

1999—2002 — проводятся работы, завершающие приоритетные исследования предыдущих лет, и реорганизация деятельности Российской антарктической экспедиции;

2003—2007 — укрепляется российское присутствие в Антарктике, на основе заложенной на первом этапе информационной и материально-технической базы;

2008—2012 — осуществляется расширение исследований на основе современных технологий.

Подпрограмма включает пять направлений:

— фундаментальные исследования («Стратегия»; «Современный климат»; «Палеоклимат»; «Верхняя атмосфера»; «Свободная и приземная атмосфера»; «Геоинформационная система»; «Экосистемы»; «Литосфера»);

— научно-прикладные исследования (разработка и совершенствование технологий, обеспечивающих практическую деятельность человека в Антарктике);

— мониторинг окружающей среды (развитие системы мониторинга состояния природной среды Антарктики, обеспечивающего диагноз его изменений);

— охрана окружающей среды (выполнение Федерального закона «О ратификации Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике» от 26.05.1997);

— материально-техническое обеспечение проектов (обеспечение проведения очередных экспедиций и модернизация инфраструктуры российских станций)[18].

Государственным заказчиком подпрограммы является Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, координатором подпрограммы выступает Министерство экономического развития и торговли РФ, институтом-разработчиком — государственный научный центр РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. Работы выполняются Российской антарктической экспедицией. Финансирование по первому направлению осуществляется Минэкономразвития; направления 2—5 финансируются по отдельной строке бюджета России. (*Предполагаемая общая стоимость проектов по осуществлению природоохранных мероприятий и исследованиям южной полярной области до 2012 г. — более 2 млрд рублей*)[19].

Очевидно, что выполнение основных задач подпрограммы связано не только с исследовательской деятельностью, которая не прекращалась и в 1990-е годы, но в первую очередь с модернизацией существующей инфраструктуры антарктических станций.

В настоящее время примерно из 45 действующих международных научных станций России принадлежит пять (Беллинсгаузен, Восток, Мирный, Новолазаревская, Прогресс), на которых работают 150—200 человек. Еще четы-

ре станции находятся в законсервированном состоянии (Дружная, Ленинградская, Молодежная, Русская; их предполагается расконсервировать в рамках ФЦП «Мировой океан»). По количеству станций Россия опережает многих, однако в последние годы все чаще стал подниматься вопрос и о качестве отечественных научных баз (в первую очередь об условиях жизни полярников). В январе 2009 г. на станцию Восток вылетела специальная делегация депутатов Госдумы РФ и ученых, возглавляемая представителем президента РФ по вопросам международного сотрудничества в Арктике и Антарктике, «главным полярником страны» Артуром Чилингаровым. В задачи этой экстремальной поездки, названной «Антарктида—2009», входила по возможности объективная оценка состояния действующих российских станций, знакомство с бытом и проблемами полярников, посещение иностранных станций. В итоге предполагалось подготовить предложения по улучшению условий жизни и работы людей, их социальному обеспечению по возвращении и комплексному переоснащению исследовательских баз.

Выводы участников экспедиции были неутешительны. Директор Института географии РАН, академик Владимир Котляков отметил, что на российских станциях практически ничего не изменилось за прошедшие 50 лет, в то время как другие страны вели активную работу и модернизировали свои базы. На чилийских станциях есть банк, школы и больницы с родильным отделением; норвежцы предлагают продавать высокотехнологичные услуги станции Новолазаревская, не имеющей ни спутниковой антенны, ни Интернета; индийская станция, еще 20 лет назад погребенная под снегом, сегодня полноценно работает и оснащена новейшим техническим оборудованием[20]. Новая китайская станция, открытая в январе 2009 г. на самой высокой точке Южного полюса, располагает спутниковой связью и выходом в Интернет для оперативного обмена научными данными (стоимость проекта составила 37 млн долл). По сообщениям китайской прессы, это только начало масштабной исследовательской программы Китая в Антарктике[21].

Состояние научно-исследовательских баз не является случайным показателем. «Все те проблемы, которые существуют в России, безусловно есть и в Антарктиде», — заявил начальник Российской антарктической экспедиции Валерий Лукин, комментируя влияние кризиса на реализацию антарктических программ. Объем финансирования в 2009 г. фактически сократился на 21—22% и составил около 800 млн руб., полярникам было предложено экономить на связи, топливе, покупке запчастей. Кризисное сокращение коснулось производства новых самолетов на лыжно-колесном шасси и грузопассажирских самолетов, позволяющих летать из Кейптауна на антарктический материк без дозаправки. Круглогодичная станция Прогресс, модернизация которой ведется с перерывами с 2000 г., вероятнее всего, попадет в список антарктических долгостроев. В перспективе на станцию Прогресс, вблизи которой находится взлетно-посадочная полоса, планировался перенос транспортного узла со станции Мирный[22]. К сожалению, информации о том, как что-то удалось профинансировать, построить, модернизировать из уже имеющегося, в отечественной прессе практически нет. При этом основным лейтмотивом выступлений депутатов, вернувшихся из антарктического турне, была мысль: «Это нельзя отдавать. Это нельзя отдавать, в том числе потому, что там многие остались из тех, кто не вернулся» (А.Чилингаров)[23]. С этим трудно не согласиться, особенно, если принять во внимание работы А.Ф.Трёшникова. Однако следует учесть и реалии сегодняшнего дня.

Несмотря на то, что Россия фактически располагает девятью станциями и занимает седьмое место по уровню финансирования антарктических исследований, уступая только США, Японии, Великобритании, Германии, Австралии и Китаю, ее сравнительно высокая

«планка» во многом обеспечивается полученным «наследством», которое в то же время требует комплексной переоценки, постановки новых целей и задач, возможно, более скромных, чем раньше, но более реалистичных, адекватных сложившейся ситуации. При этом необходимо учитывать, что другие страны уже обладают собственной стратегией и тактикой антарктических исследований, и рождалась эта стратегия, что очень важно, в соответствии с реальными современными возможностями и потенциалом.

В настоящее время в Антарктиде активно работают 29 стран мира, большинство из них имеют круглогодичные станции (Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чили, ЮАР, Южная Корея, Япония)[24]. Об открытии своих исследовательских баз на Южном полюсе думают Чехия, Казахстан и Белоруссия[25]. В то время как Россия пока только заявляет о необходимости кардинального переоснащения станций и социальном обеспечении работающих там людей, амбициозные и хорошо финансируемые программы изучения континента и акватории Южного океана имеют Великобритания, США, Германия, Чили, Аргентина, Япония, планируют Китай и Бразилия.

Участников российской экспедиции Госдумы поразило, что чилийский сектор Антарктики на картах Чили обозначен как территория страны, и также хорошо приспособлен для нормальной жизни. Хотелось бы добавить, что к работам по обеспечению его функционирования активно привлекаются и национальные вооруженные силы. Для этого вида деятельности предназначены специальные подразделения чилийской армии, прошедшие альпинистскую и горно-спасательную подготовку, а также части расположенной в Ранкагуа авиационной бригады. Армейские подразделения, дислоцированные в районе Пунта-Аренас (одном из самых южных и малоприспособленных для жизни регионов на планете), оказывают постоянную поддержку и помощь чилийским полярникам. Именно военные обеспечивают развитие инфраструктуры поселка «Вилла де лас Эстрельяс», расположенного в «чилийской» Антарктиде, что подчеркивает особое стратегическое значение этой территории для Чили[26].

Аргентина также считает свой сектор «частью Департамента провинции Огненная земля и Антарктида» с аргентинским песо в качестве денежной единицей и испанским языком в качестве национального, развивает серьезные научно-исследовательские программы, имеет свой ледокол, транспортную поддержку ВМФ и ВВС. (Хотя доставку грузов на самую южную в Антарктиде станцию «Генерал Бельграно II» по заказу аргентинского правительства неоднократно осуществляли российские моряки на дизель-электроходе и ледоколе.) Решение проблемы территориальных споров с Великобританией и Чили аргентинское правительство видит в рамках дипломатических переговоров, отмечая, что отношения с Великобританией в силу исторических причин носят совершенно иной характер, чем с Чили, и взаимовыгодное соглашение здесь практически недостижимо, однако это обстоятельство мало влияет на планы страны по укреплению своих позиций[27].

В октябре 2009 г. НАСА объявила о начале полетов над зоной Антарктиды и Южного океана, которые будут осуществляться в рамках исследовательской программы «Ледяной мост». Эта миссия, считающаяся «самой крупной воздушной научной операцией», имеет целью составление точных прогнозов о влиянии антарктических льдов на уровень воды в мировом океане. Планируется совершить 17 полетов на борту самолета «DC-8», который является воздушной лабораторией НАСА и оснащен самым современным исследовательским оборудованием (его базой является чилийская территория, Пунта-Аренас). Уже первый полет даст старт шестилетнему циклу антарктических исследований, в которых будут уча-

ствовать более 50 ведущих специалистов НАСА.

Таким образом, оживление международной активности в регионе, территориальные споры, нарастание противоречий вокруг Договора об Антарктике ставят ряд серьезных проблем как перед мировым сообществом, так и перед Россией. Для России эти проблемы связаны не только с дальнейшим финансированием исследовательских программ и техническим переоснащением станций, но и с задачей определения приоритетов, долгосрочной стратегии антарктической научно-практической деятельности, поиском своей новой роли в своеобразном международном сообществе, сложившемся в районе Южного континента.

Что касается вызовов глобального характера, то приходится признать: специфика исследований Антарктики состоит в том, что любые научные проблемы перерастают здесь в геополитические, решение которых невозможно без признания роли этических и политико-правовых факторов. Этот комплексный подход уже позволил человечеству, несмотря на обстановку «холодной войны», разработать, ратифицировать и много лет выполнять антарктический Договор 1959 г. Хотелось бы, чтобы этот опыт не пропал в реалиях нового XXI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В.В.Го л и ц ы н. Антарктика: тенденции развития режима. М., 1989, с. 13.

[2] Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург, 2004, с. 37.

[3] http://www.izvestia.ru

[4] Принцип «Общего наследия человечества» был провозглашен Конвенцией ООН по морскому праву в 1982 г. в отношении морского дна и его ресурсов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции государств.

[5] Консультативными членами, помимо первых 12 стран, являются: Болгария (1998), Бразилия (1983), Германия (1981), Индия (1983), Испания (1988), Италия (1987), Китай (1985), Нидерланды (1990), Перу (1989), Польша (1987), Уругвай (1985), Финляндия (1989), Швеция (1988), Эквадор (1990), Южная Корея (1989). Статус присоединившихся стран имеют: Австрия (1987), Венгрия (1984), Венесуэла (1999), Гватемала (1991), Греция (1987), Дания (1965), Канада (1988), КНДР (1987), Колумбия (1988), Куба (1984), Папуа-Новая Гвинея (1981), Румыния (1971), Словакия (1993), Турция (1995), Украина (1992), Чехия (1993), Швейцария (1990), Эстония (2001). В скобках указан год присоединения к Договору. — Worldmark Encyclopedia of the Nations, 11th Edition. Gale, 2003, p. 329.

[6] Географический справочник ЦРУ, с.38.

[7] Новая Российская энциклопедия. М., 2004, т. II, с. 460.

[8] М.И.Л а з а р е в. Антарктика: национальный раздел или интернациональный подход? — Латинская Америка, 1990, № 12, с. 97.

[9] Новая Российская энциклопедия, с. 460.

[10] Worldmark Encyclopedia of the Nations, p. 329.

[11] М.И.Л а з а р е в. Указ. соч., с. 98.

[12] В.В.Г о л и ц ы н. Указ. соч., с. 15—17.

[13] Там же, с. 19—20.

[14] А.В.О в л а щ е н к о. Формирование арктической политики ЕС. — Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 7, с. 35.

[15] http://www.aari.nw.ru/Antartic50th

[16] См., например: А.Ф.Т р е ш н и к о в. Вокруг Антарктиды. Л., 1970; е г о ж е. Зимой в Южном океане. Л., 1976; е г о ж е. Антарктида: исследования, открытия. Л., 1980; е г о ж е. Мои полярные путешествия. М., 1985.

[17] http://www.aari.aq/docs

[18] www.aari.aq/docs/infogeneral_ru.html

[19] http://www.ocean-fep.ru

[20] www.rosbalt.ru/2009/01/29; www.izvestia.ru/news/news196893

[21] www.rosbalt.ru/2009/01/28/613413.html

[22] www.rosbalt.ru/2009/01/26/612909.html

[23] www.rosbalt.ru/2009/01/29/613913.html

[24] Географический справочник ЦРУ, с. 37.

[25] www.rosbalt.ru/2009/01/28/613413.html

[26] www.ejercito.cl

[27] Dirección Nacional del Antártico: Bases. — www.dna.gov.ar